

Олег ВОРОБЬЕВ

г. Санкт-Петербург

(Очерк о семье художников)

То, что начертано рукою Провидения,
Уж недоступно впредь для изменения,
Ни доводам ума, ни знаниям богослова
И никаким слезам не смыть судьбы решения.

Омар Хайям

О Провидении чуть позже, в начале по порядку. Есть в Петрозаводске улица Ленинградская. Там и живет моя героиня. Ходил туда частенько. Мог ли подумать, что через восемнадцать лет буду жить в городе, который раньше назывался Ленинградом. Мог ли подумать, что буду вместе с барышней, с которой встретили Новый 1981-й, так значимый для обоих, на этой улице. Мог ли подумать, что эта улица станет важной в нашей судьбе. Так ЧТО, если не Провидение, занесло меня на эту улицу 31 декабря 1980 года?

Все началось с вечеринки по случаю прощания с 80-м годом. Собралась карельская богема: художники, актеры. Веселился сначала вместе, потом группками по интересам. Курим в прихожей: я да Саша.¹ Пикируемся. Приходят еще двое гостей. Скромная парочка. Вежливая. Трезвая. Художники! Другие в доме у Тамары бывают редко.² Правда, художники еще не местные. Зачем их занесло с благодатной Украины в камни, воду, лес, морозы? Карельская экзотика? Художники, однако. Познакомились. Вечеринка журчала к своему позднему завершению. Мне надо было добираться на противопо-

ложный конец города, и эти ребята решили: лучше заночевать у них. Такая легкость в общении была разумеющейся и в нашей среде, и в этой стране. Дом был следующим от посиделок. Квартира и мастерская гармонично совместились. Вдоль стен на полу стояли картины. Я внимательно рассматривал и говорил слова, которые в моем понимании должны были звучать восхищением. Все сюжеты не вспомню. Меня поразила завораживающая цветовая гамма этих картин. Сине-зелено-голубая. И через эту голубизну пробивались лучи северного солнца. Просто душа Карелии. А ребята-то с Украины. Там больше мажорных цветов. Откуда карельская грусть? Об этом я им тогда не сказал.

Прошли десятилетия с той ночи. Один из них не добежал до сегодня. Но в доме есть фотография, где ребята вместе. Если существуют необыкновенные люди, то это они. Смотрю на фотографию. Это памятник вечной гармонии и единения. Просто монумент. Это памятник Вере, Надежде, Любви. Это навсегда.

Сегодня я житель города без синего неба, но с белыми ночами; города туманов, дождей. Дождей летних, дождей зимних; города каналов, ка-

¹ Александр Павлович Харитонов (1940–1993) – русский советский художник, акварелист.

² Тамара Григорьевна Юфа – заслуженный художник Российской Федерации, народный художник Карелии, заслуженный деятель искусств Карельской АССР.

навок, мостов и мостиков со львами и сфинксами; города проспектов и площадей. И мне очень хочется написать про этих ребят. Теплые люди. Сколько были вместе? По сути два года. Остальное наездами. Но этим наездам более тридцати лет. А что знаю про них? Маловато, но много. Много хорошего. Биографические же подробности в анкете для отдела кадров.

Любопытная деталь: у Аллы день рождения 23 февраля, у Виктора 8 марта. Мужественны и стойки оба. Но женственность Аллы покоряет.

Самое душевное – это «посиделки» у Власенков. «Когда метель ревет как зверь...»³, на власенковской кухне тепло и уютно. Телевизор не отвлекает. Песни с гитарой и без, шорох добрых слов. Решались проблемы всех уровней. Диссидентские темы не интересовали. Только искусство, только позитив. И запивалось все сладкой водочкой. Из тех «посиделок» остались только мы с Аллой.

Пробиваться Власенкам в карельской «вечной мерзлоте зеленых помидор» приходилось упорно и упорно. Не просто взобраться на местечковый Олимп. Хотя справедливости ради надо отметить, что среди небожителей были и есть значительные таланты.

Самоутверждение начиналось с оформления ба-ни, клуба и других общественных интерьеров. Художественное руководство считало: ребята, приложите свои способности к народным потребностям, а мы оценим. В этом, видимо, суть прикладного искусства, по мнению распределителей работ. Ну, как в понимании Митрофанушки: дверь – прилагательное. Вот-вот: сначала приложитесь, а потом уж занимайтесь высоким творчеством. И они прикладывались. Старательно и мощно. Они сумели в общественные интерьеры вложить романтические мотивы «Калевалы» и мастерство. Виктор был просто монументальный монументалист. По природе, по работе, по творчеству. Рука мощна, душа широка, но ранима. Может, это и сгубило. Вредные привычки возникают не вдруг, а потому, что это привычки. Видано ли в расейской, а в карельской тем паче, обыденности заведение связей без тостов и: ты меня уважаешь? Эта часть продвижения и лежала на Викторе. Но результат наступит звонкий. Однако сначала труд, пот, работа на авторитет. И вот успех: персональная выставка члена Союза художников РСФСР Аллы Власенко. Алла в этом тандеме всегда была главной. Виктор на лидерство не претендовал. Он был надежный подмастерье. И все же – Мастер.

Харизма – несомненный дар Аллы. Художникам «Калевалы» лень было заниматься организацией творчества. Вот чуть погода и взвалили на

нее руководство карельским отделением Союза художников.

Один из моих учителей говаривал: советская власть ставит перед Человеком лестницу (карьерную). Один сам по ней карабкается. Другого тащат за уши. Третий подойдет, глянет вверх, махнет рукой: высоко лезть – больно падать. У Аллы процесс карабканья был самостоятельным. Но чем основательней кресло, тем больше склок. Карелия – маленькая страна. В Петрозаводске чихнешь – на Валааме слышно. Только чихи были змеино-подкольными. Да пошли вы, сказал председатель своим талантливым художникам и скрылся в хижине самовыражения. Завидуйте. Теперь она лауреат Государственной премии России.

Так много лет связывает нас. Так мало знаю о Власенках. Вернее, об их прошлой жизни. В биографии не гожусь. Но кое-что рассказать надо. В основном про Аллу. Про Виктора что сказал: ни прибавить, ни убавить.

Вот что она говорит о себе.

Родилась и выросла на Украине в одном полушарии Земли с Москвой, Парижем, Лондоном, Хельсинки, Римом. Училась и рождалась как художник в Одессе, впитав тепло южного солнца и моря, неистребимое жизнелюбие и юмор коренных жителей этой земли. С 1980 года живу и работаю в Карелии, полюбив этот древний и дивный край навсегда.

Я художник с лицом мира.

Сочетая стихи с буйством цвета,

Упиваюсь туманом над лесами и озерами,

В восторге прозреваю небо, в печали – свет.

Вслушиваюсь в музыку Вселенной,

Зачавшую этот мир, и звуки лунной дорожки,

И меня, и всех тех, кого люблю и почитаю,

И Уитмена, и Боттичелли, Пикассо,

И виолончель Ростроповича.

Я лицо мира и дня, в котором живу.

Замечу, что от Одессы мало что осталось. Но всё же есть. Правда, с карельским акцентом.

А вот Анита Дункерс (Музей изобразительного искусства Карелии) пишет:

«Алла Власенко – художник для Карелии нехарактерный. В сумрачном крае болот, серых гранитных скал и холодных ненастных дней талант мастера словно подсвечен солнцем. Ее палитра согрета теплом Средиземноморья, пронизана свежим ароматом цветов и прозрачным воздухом нетронутых водноозерских просторов. Именно оттуда родом прекрасные рогатые существа, сотворенные на стыке

³ Из Б. Окуджавы.

фольклора и притчи, конкретного и условного, молчаливого и звучащего.

В работах Аллы Игнатьевны свободное движение кисти вторит полету души художника. Линия в них певуча и мелодична, кажется, что, начавшись в какой-то одной точке, она плавно движется, подобно волне, через всю картину, создавая формы и образы. Из сочных пятен цвета, как по взмаху дирижерской палочки, рождается в ее картинах звук. Он рассыпается по мостовым Венеции, гудит и плещется у берегов Санторини, взлетает к небу вместе с Пизанской башней. Тихая и возвышенная звучит мелодия, как божественная скрипка в серии «Три ангела».

Некоторые ее картины сохраняют фигуративность, другие лишены и намека на нее. Даже времена года – не иллюстрация к смене сезонов. Это – чисто живописное ощущение, пластическая ассоциация.

Художник не устает дарить нас своим талантом, не устает удивлять зрителей широтой интересов и масштабностью дарования».

Я полностью сохранил стилистику и орфографию маленького опуса из буклета к персональной выставке Художницы.

Не искусствовед, к сожалению. Однако не стал бы кивать на итальяно-одесско-венецианские мотивы. Думаю, что мы имеем меж современников оригинального колориста, индивидуальность, личность. Зеленая краска материков и голубизна океанов – вот палитра Аллы Власенко.

Не знаю, по каким дорожкам восходят на российский художественный Олимп. Видимо, академический Зевс плохо информирован о кандидатах в небожители. Надо бы подсказать.

Искусствовед сказал о «водлозерских просторах». Да. Был такой проект «Карельские каникулы/Коллаж». Проект задумывался как долгосрочная художественная акция «Краски Водлозерья». Инициатором явился Союз художников Карелии и конкретно (кто б сомневался!) А. Власенко в самом начале нового столетия (2000 г.). Собрались два десятка художников из России, Норвегии, Финляндии, Швеции и, выражаясь их стилем, «коллажируя» впечатления от окружающего божественного мира, выкладывали их на холсты.

Мир-то их действительно окружал божественный, первозданный, еще не опороченный людской цивилизацией. Здесь, в краю, изолированном от цивилизации лесами, болотами и бездорожьем, сохранилась уникальная древняя культура. В этом краю господствуют три стихии – вода, дикий лес и болотная топь.

Это одно из немногих мест, где на большой территории природа живет в первозданном виде. В 1991 году был создан Водлозерский национальный парк. Водлозеро, давшее имя парку, на протяжении веков было колыбелью человеческой цивилизации. В названии к знакомому русскому слову примыкает непривычное «Водл». *Водла* – осколок языка уже исчезнувшего народа, населявшего эти места задолго до прихода саамов, прибалтийских финнов, русских. Здесь скрещиваются культуры нескольких этносов, населявших эти земли. К примеру, старожилы говорят «Хумборнаволок», а на карте обозначено «Гумарнаволок». *Хумбор* – вепсское слово, означающее *стула*. Сменились поколения, а слово сохранилось. *Водло* и озеро, *хумбор* и наволок – мозаика этих слов символична. Напоминает об эпохах, о народах, оставивших след на этой земле. Наравне с христианскими часовнями, поклонными крестами здесь почитаются заветные деревья, острова, камни, а лесные и водяные жители народных преданий – покровители водлозерских земель.

Одним из феноменов Парка является высокая степень его заболоченности. Преобладание болот в ряде мест является загадкой, ведь территория Водлозерья расположена на относительно высоком, 150-200 м над уровнем моря, плоском плато. Это древнейший культурный район Русского Севера. Край был заселён человеком примерно 8-9 тысяч лет назад. На его территории находится множество археологических памятников, в том числе времен мезолита и неолита. В начале XX века в Водлозерье насчитывалось 40 деревень с населением 2628 человек. В начале XXI века (2005 год) на территории Парка находилось пять поселений, где проживало 547 человек. На озере 196 островов общей площадью 34 км².

Описания любой красоты не дадут впечатлений о реальности. Рассказ о картинах не даст представления об их эмоциональности. Это надо видеть. К сожалению, проект приказал долго жить по причинам мелких склок и интриг в карельском художественном сообществе. Но его прекрасные следы остались в картинных галереях Петрозаводска, Хельсинки, Стокгольма, Осло.

Чтоб закончить сей маленький опус про эту прекрасную семью, расскажу курьезный случай. Были новогодние каникулы. Виктор с дочкой Славой пришли в театр на елку. Пока девочка была в компании Деда Мороза со Снегурочкой и наслаждалась сказкой, мы с папашей отмечались в буфете. После окончания утренника решили заглянуть в гости. Перед домами в новом микрорайоне раскинулось большое снежное поле с тропками и ямками. Идем, беседуем. Глядь, нет ребенка! Паника и розыски.

Мы нашли Славочку. Лежит в ямке, молчит, не плачет. Стойкий ребенок: в маму с папой. Теперь Слава Зейдель – зрелый художник со своим почерком и оригинальным видением мира. Живет и работает в Германии. В 2018 году удостоена премии «Феникс» за свои «грандиозные иллюзорные картины», исполненные в технике сепии и туши. Премия «Феникс» учреждена для молодых художников. Вручается в результате отбора из 500 претендентов. Идея премии – помощь молодым художникам. Учредитель ссылается на трудности в становлении таких художников, как Ван Гог, Гоген, Сезанн, творчество которых долго шло к признанию. Отсюда идеология – талантам надо помогать или хотя бы не мешать.

Строки из пресс-релиза Phonix Kunstpreis: «Изображения Slava Seidels ошеломляющи. Их изощренная техника смешивания из сложного сепиатуса⁴ и тщательно уплотненной масляной живописи создает перед нашими глазами ониронаутские⁵ места в пространственном континууме их архитектурных композиций. Творятся чудесные открытия, в головокружительном смысле которых воображение ищет новые пути», – обосновывает свое решение жюри.

Вот что она написала по этому поводу на своей странице ВКонтакте: «Друзья, спасибо всем за поддержку! Сегодня стало известно, что я получила крупнейший приз для молодых талантов Германии «Феникс» 2018. Я поражена=))) Как говорила моя прабабушка: «Живешь, живешь – до всего доживешь!»

Как хорошо, что в детях прорастает лучшее, что мы для них предполагали.

P.S. Я не верю в Бога, но мне Его не хватает. Кто-то может это назвать жеманством. Пусть. Однако так хочется увериться, что кто-то нас ведет земным путем. Кто похож во взглядах на меня, давайте согласимся с Хайямом. Провидение толкуется как промысел Божий. Весьма праведный, но непостижимый. Я б не хотел СМЫВАТЬ СУДЬБЫ РЕШЕНЬЯ. Встретить на пути случай, что заставляет любить, дружить и радоваться, – это и есть один из жизненных смыслов.

Поэтически по С. Есенину:

*Быть поэтом – это значит то же,
Если правды жизни не нарушить,
Рубцевать себя по нежной коже,
Кровью чувств ласкать чужие души.*

И еще Джоконда Белли «В поисках Эдема»:

*Мы сбивали ритмы, не желая идти строем,
Мы ловили звезды, падающие в ладони,
Мы не знали условностей и границ,
Мы никогда не смотрели вниз.
Мы шли вперед, пробивая стены,
Мы знали, что жизнь всегда бесценна.*

□

⁴ От Сэпия (лат. *seria* от др.-греч. *σηπια* – каракатица): светло-коричневое красящее вещество; оттенок коричневого цвета.

⁵ От Онирон – нечто фантастическое, синкопированное, отход от условностей.

Олег Георгиевич ВОРОБЬЕВ

родился в 1941 году в г. Сухуми (Абхазия).

Окончил Высшее военно-политическое училище

Советской армии и Военно-Морского флота.

Культуролог.

Пишет прозу.

Занимается туристским бизнесом.

Действительный член Международной

и Национальной академий туризма.

Автор теоретических статей по внутреннему туризму.

Живет в Санкт-Петербурге.

В журнале «Север» публикуется впервые.

